

Муратова Елена Георгиевна

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ ЗА 1886 ГОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья посвящена истории создания, публикации и источниковедческому анализу одного из репрезентативных массовых источников по истории народов Северного Кавказа – посемейным спискам 1886 г. Подведены некоторые итоги их изучения в отечественной историографии, определены перспективы дальнейшего использования посемейных списков 1886 г. в кавказоведческих исследованиях на пути создания баз машиночитаемых данных и осуществления статистико-математического анализа содержащейся в этом источнике информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беляцкий С. А.** Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 1912. 151 с.
2. **Канторович Я. А.** Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: систематический комментарий к закону 20 марта 1911 г. с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранном законодательстве и судебной практике. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1916. 736 с.
3. **Кодан С. В.** Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург: УрАГС, 2005. 324 с.
4. **Матвеев А. Г.** Право на неприкосновенность произведения в дореволюционном российском и советском авторском праве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 2. С. 123-128.
5. **Никонов С. П.** Юридическая природа авторского права // Вестник права. 1899. № 4. С. 64-77.
6. **О правах сочинителей** [Электронный ресурс]: Положение от 22 апреля 1828 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/035/> (дата обращения: 10.06.2013).
7. **О правах сочинителей, переводчиков и издателей:** Мнение Государственного совета от 8 января 1830 г. // Коптев Д. А. Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на коих он основан. СПб., 1911. С. 311-315.
8. **О собственности художественной:** Положение от 1 января 1846 г. // Коптев Д. А. Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на коих он основан. СПб., 1911. С. 316-320.
9. **О цензуре** [Электронный ресурс]: Устав от 22 апреля 1828 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/037/> (дата обращения: 10.06.2013).
10. **Об авторском праве** [Электронный ресурс]: Закон от 20 марта 1911 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/010/> (дата обращения: 10.06.2013).
11. **Пиленко А. А.** Право изобретателя: историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2001. 688 с.
12. **Симолин А. А.** Охрана личных прав автора в новом законе об авторском праве 20 марта 1911 года // Вопросы права. 1912. Кн. X (2). С. 90-137.
13. **Спасович В. Д.** Права авторские и контрафакция. СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1865. 106 с.
14. **Шершеневич Г. Ф.** Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Императорского унив., 1891. 313 с.

INTRODUCTION OF EXCLUSIVE COPYRIGHT CATEGORY IN THE RUSSIAN LEGAL DISCOURSE

Matveev Anton Gennad'evich, Ph. D. in Law
Perm' State National Research University
la-musica@yandex.ru

The author analyzes the process of exclusive copyright category origin in the Russian law, determines the main stages of forming the normative regulation of corresponding public relations and the regularities of exclusive copyright category occurrence in the Russian legal science, and comes to the conclusion that exclusive copyright category was introduced into the Russian legal discourse by G. F. Shershenevich.

Key words and phrases: copyright; exclusive copyright; theory of copyright; G. F. Shershenevich.

УДК 93(470.6)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории создания, публикации и источниковедческому анализу одного из репрезентативных массовых источников по истории народов Северного Кавказа – посемейным спискам 1886 г. Подведены некоторые итоги их изучения в отечественной историографии, определены перспективы дальнейшего использования посемейных списков 1886 г. в кавказоведческих исследованиях на пути создания баз машиночитаемых данных и осуществления статистико-математического анализа содержащейся в этом источнике информации.

Ключевые слова и фразы: источниковедение; археография; посемейные списки; Северный Кавказ; XIX век.

Муратова Елена Георгиевна, д.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
lena_gm@mail.ru

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ ЗА 1886 ГОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]

Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год – один из репрезентативных массовых исторических источников. Эти материалы вобрали в себя ценные этнографические, демографические и социально-экономические сведения о народах Северного Кавказа последней четверти XIX в.

Следует отметить, что данная подворная перепись охватила далеко не все население Российской империи, а только мещанское, крестьянское и инородческое население Закавказья и тех частей Северного Кавказа, на которое до 1886 года не распространялось действие устава о воинской повинности.

28 мая 1886 г. на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета был принят закон «О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей» [10, с. 239]. При этом для лиц мусульманского вероисповедания поставку новобранцев решено было заменить взиманием особого денежного сбора в доход государственного казначейства. Основанием для составления призывных списков как раз и служили рассматриваемые посемейные списки.

При их составлении правительство стремилось достичь двойной цели: с одной стороны, они должны были служить основанием для учета лиц, призываемых к исполнению воинской повинности, а с другой – содержать в себе точные сведения о численности местного кавказского населения и его платежеспособности. Форма посемейных списков была утверждена главноначальствующим гражданской частью на Кавказе по соглашению с министрами внутренних дел и финансов. Перепись проводилась полицейскими чинами и другими принадлежащими местному управлению лицами. Посемейные списки по мере окончательного их составления передавались в местные учреждения для хранения и содержания документов в полной исправности. В обязанность этих учреждений вменялось приведение посемейных списков в систематический порядок, а также их пополнение и уточнение с течением времени [19, д. 4655, л. 365].

Ко времени составления посемейных списков 1886 г. кавказская администрация уже имела некоторый опыт переписи местного населения с целью административного учета и обложения казенными податями. По мнению специалистов, по целеполаганию и внутренней структуре формуляра посемейные списки 1886 г. близки к «ревизским сказкам» и в то же время являются расширенным и детализированным продолжением практиковавшихся ранее на Кавказе камеральных описаний, последнее из которых было проведено в 1873 г. При составлении посемейных списков в 1886 г. было обнаружено значительное число подлежащих обложению казенными податями дымов, частью пропущенных при составлении камерального описания 1873 г., частью образовавшихся за 13 лет после последнего учета [11].

Все достижения и наработки отечественной статистической науки оказались востребованы при составлении посемейных списков 1886 г. Была проведена огромная подготовительная работа по составлению перечня вопросов и переписных листов; определены цели, задачи и принципы самой переписи; продуманы все организационные проблемы переписной кампании. Отечественные статистики 2-й половины XIX в. строили свою деятельность на основе научных методов и приемов исследования, они смогли не только методически грамотно провести перепись населения и всего его имущества, но и обработать, проанализировать и использовать результаты подворного обследования в практических целях. Посемейные списки 1886 г. впервые на Кавказе в качестве главной цели учета поставили всеобщую воинскую обязанность, распространенную также и на горцев, но в то же время административный учет и налогообложение местного населения сопутствовали их основной цели. Таким образом, посемейные списки 1886 г. реализовали и соединили в себе решение нескольких взаимосвязанных фискально-контрольных и управленческих задач, что позволяет отнести их, согласно предложенной в источниковедении классификации, к учетной документации [3, с. 408].

Подлинники посемейных списков представляют собой заполненные от руки бланки табличной формы, отпечатанные типографским способом и соединенные в объемные книги. Для Кавказского края, в отличие от внутренних губерний Российской империи, была разработана специальная форма переписного бланка, состоящая из 19 граф. №№ 1-2 – №№ семейств (по порядку; по посемейному списку); № 3 – фамилия и имя главы семейства (это мог быть отец, дядя, старший брат), ниже его фамилии фиксировались имена братьев, сыновей, племянников с указанием их родственных отношений по отношению к главе семьи; о женщинах-мусульманках (в отличие от христианок) говорилось суммарно (например, в семье 7 женщин); графы №№ 4-7 указывали соответственно возраст лиц мужского пола (год, месяц и день рождения по метрике; годы, показанные по посемейному списку; определение лет по наружному виду; годы на 1 января 1886 г.); № 8 – годы лиц женского пола христианского исповедания по определению главы семейства; № 9 – народность; № 10 – вероисповедание; № 11 – язык домашний; №№ 12-14 – образование (на каком языке грамотен; знание государственного (русского) языка; где получил или получает образование); № 15 – сословие; №№ 16-18 – подымные сведения (по имущественному владению; по ремеслу и промыслу; по торговле). Эти графы весьма информативны, поскольку содержат сведения о том, какими угодьями и в каком количестве владела семья, указывалось количество всех видов рабочего, крупного и мелкого скота, перечислялось и другое недвижимое имущество: сакля, мельница, лавка, пасека и т.п.; указывалось ремесло и духовный сан. № 19 – отметки о прибытии лиц после составления списка.

В конце каждой книги имеются итоговые данные по каждому сельскому обществу: сколько в нем семей, мужчин и женщин, сколько пахотных, покосных и пастбищных участков, сколько и какого скота. Посемейные списки также содержат сведения о том, какие повинности и в каком размере несла каждая семья по раскладке общества. Приводится величина казенной подати, земских денежных сборов и средств на общественные потребности.

Ко времени проведения переписи 1886 года Терская область была разделена на казачьи отделы и горские округа, происходит совмещение, хотя и с некоторыми исключениями, этнических и административных границ в регионе. После 1883 г. Кабарда и горские (балкарские) общества составили Нальчикский округ, Северная Осетия – Владикавказский округ, Чечня – Грозненский, а сулакские кумыки, ауховские чеченцы и салатавское аварское общество – Хасавюртовский округ. Казачье население Терской области было объединено в 3 отдела – Пятигорский, Сунженский и Кизлярский [21, с. 30]. Составление посемейных списков вызвало волнения среди горского населения, что заставило начальника Терской области в своем отчете за 1886 г.

характеризовать эту перепись как «самое важное событие в отчетном году». В начале лета 1886 г. населению Терской области было объявлено о составлении посемейных списков; разъяснялись цель переписи и те обязанности, которые лягут на горцев с введением общей воинской повинности на Кавказе. Сельские общества избрали общественными приговорами из своей среды доверенных лиц для участия в составлении посемейных списков. Подворный обход и составление описи производились полицейскими чинами; затем составленные списки подписывались доверенными от сельского общества, его старшиной и сельским кадием (или священником – в случае православных осетин). К концу августа 1886 г. составление посемейных списков в Терской области было завершено. Однако в Грозненском и Хасавюртовском округах проведение переписи не обошлось без применения военной силы, так как часть населения отказалась от составления посемейных списков. При этом одной внешней демонстрацией войск сломить упорство чеченцев, а за ними и кумыков оказалось невозможным, и командующему 1-й Кавказской кавалерийской дивизией князю Амилахвари было приказано в сентябре 1886 г. двинуться вглубь Чечни тремя колоннами. Только присутствие значительной военной силы у самых аулов, противодействовавших переписи, и угрозы употребить оружие заставили горцев подчиниться, и местные полицейские власти в течение месяца с помощью войск провели перепись в Грозненском и Хасавюртовском округах Терской области [19, д. 4655, л. 365-366].

В результате в Терской области, как и на всем Кавказе, перепись 1886 г. выявила около 12 тысяч дворов, не числившихся в прежних посемейных списках и не плативших подымной подати. От обложения этих семейств подымным сбором начальник Терской области ожидал поступления в казну около 34 тысяч рублей в год. Всего же на производство переписи 1886 г. в Терской области было израсходовано из сумм Военного министерства 7185 рублей. Следует также отметить, что важную роль в организации переписи населения и составлении посемейных списков жителей Терской области, не отбывающих воинской повинности, сыграл областной статистический комитет [Там же, л. 372 об.].

Как и всякий исторический источник, посемейные списки населения Терской области за 1886 г. требуют к себе критического отношения. Все сложные обстоятельства их происхождения наложили отпечаток на характер и содержание этого интереснейшего источника. При изучении и использовании этих материалов необходимо помнить, что они составлялись в целях обложения налогами населения, поэтому в них намеренно могли быть допущены неточности. Глава семьи, например, мог не показать всего скота или другого имущества. Также в списках не указывалось, сколько скота и земли находилось в аренде. Некоторые погрешности могут возникнуть при обработке данных о количественном составе семьи в силу того, что незаконнорожденные выделены в отдельные дворы. При всем профессионализме и добросовестности переписчиков внимательное прочтение и изучение посемейных списков обнаруживает ряд недочетов и погрешностей. Обращают на себя внимание неточности в подсчетах, которые допускали составители, суммируя приведенные статистические показатели, искажения в написании собственных имен и фамилий, пропуски сведений об отдельных членах семьи. Разнятся переписные книги и по отдельным селениям: в одних – приводятся полные сведения о домохозяйствах, в других – указываются лишь общие данные о составах семей, в третьих – перечисляются только имена членов семейств. Кроме того, посемейные списки одних сельских обществ составлены по алфавиту, в основу составления других – положен сословный принцип.

Документы по Нальчикскому округу Терской области (кабардинским и балкарским обществам) отложились в фонде Нальчикского окружного полицейского управления Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик); посемейные списки осетинских и ингушских населенных пунктов Владикавказского округа – в фондах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ). Посемейные списки плоскостных селений Чечни за 1886 г. (около 100 томов), хранившиеся в советское время в государственном архиве Чечено-Ингушской АССР (г. Грозный), по-видимому, безвозвратно утрачены. Далеко не полностью сохранились посемейные списки и в ЦГА КБР. Так, например, утрачены материалы переписи по самому крупному среди горских обществ Нальчикского округа – Балкарскому. В разных фондах встречаются лишь фрагменты предварительных списков по этому обществу, но составить целостную картину по ним невозможно. В ЦГА Северная Осетия-Алания также не сохранились посемейные списки осетинских сел: Верхняя Саниба, Нижняя Саниба, Верхний Тменикау, Нижний Тменикау, Верхний Кани, Нижний Кани, Генал, Ольгинское, Христиановское, составленные в 1886 году [1].

Первыми начали археографическую обработку и публикацию посемейных списков населенных пунктов Нальчикского округа Терской области 1886 года в серийном издании архивисты и ученые Кабардино-Балкарии. На сегодняшний день изданы четыре тома, содержащие материалы по 13 кабардинским и 7 балкарским селениям [13-16]. В 2009 г. вышли в свет первые два тома из шести подготовленных к изданию «Посемейных списков населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 г.», содержащие перепись населения ингушских назрановских плоскостных селений. Издать оставшиеся 4 тома «посемейных списков» ингушских сел, в том числе горной части, – в планах Государственной архивной службы Республики Ингушетия [12]. На сайте Госархива Ингушетии размещена в открытом доступе лишь небольшая часть посемейных списков, относящаяся к селению Насыр-Корт [17]. Также начата работа по публикации посемейных списков осетинских населенных пунктов Владикавказского округа Терской области [1].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что издатели избирают различные способы археографической обработки этого источника, исключая отдельные графы, содержащие однотипную информацию или незаполненные. Поэтому опубликованные в разных республиках Северного Кавказа посемейные списки за 1886 г., несмотря на то, что заполнены они по одному формуляру, в опубликованном виде несколько разнятся.

Все издатели в первую очередь подчеркивают большое общественное внимание к этим публикациям всех тех, кто интересуется историей своей семьи, фамилии, своего рода и села, поскольку посемейные списки

представляют собой богатейший материал для генеалогических исследований, удовлетворяя возросшие в последние годы запросы населения северокавказского региона в обретении своей идентичности.

Вместе с тем последние пятьдесят лет ведется вполне профессиональная источниковедческая разработка посемейных списков различных северокавказских народов за 1886 г. В частности, такая работа уже проделана по истории чечено-ингушского, балкарского и осетинского народов [2; 4; 22]. Следующий этап работы с этим важным историческим источником связан, как представляется, с созданием базы машиночитаемых данных.

Следует подчеркнуть, что введение в научный оборот нарративной информации этого массового источника явно недостаточно. Эти материалы, безусловно, предполагают применение статистико-математических методов исследования. Мировой и отечественной наукой признана важность привлечения массовых источников в исторических исследованиях, особенно в области решения социально-экономических и демографических проблем. Еще в конце 1970-х гг. вышел ряд основополагающих источниковедческих работ, в которых были рассмотрены принципы и методы анализа массовой документации [5; 6]. В этих работах подчеркивается, что массовые источники не только допускают, но и требуют применения количественных и машинных методов обработки и анализа содержащейся в них информации. Становление теоретико-методологического направления в области применения математических методов в исторических исследованиях связано с именем И. Д. Ковальченко. В настоящее время высокий исследовательский стандарт в этой области знания задает Центр экономической истории при историческом факультете МГУ (А. И. Бородин) и Санкт-Петербургская источниковедческая школа (С. Г. Кашенко).

Большой вклад в разработку методологии и конкретных методик применения количественных методов в изучении огромного пула массовых исторических источников внес автор фундаментального труда по социальной истории России имперского периода Б. Н. Миронов [7]. В своей работе он не только охватил северокавказскую периферию Российской империи, но и продемонстрировал эффективность применения статистико-математических методов в такого рода исследованиях.

Необходимость осуществления подобных исследований на местном материале осознается и кавказоведами [4; 20; 22]. Так, подчеркивая существенные расхождения в оценке степени социально-экономического развития горских территорий в пореформенный период, В. Н. Ратушняк указал на перспективность углубленного изучения социально-экономической структуры Северного Кавказа с использованием возможностей количественного анализа массовых источников [18].

Автором данной статьи осуществлено несколько исследовательских проектов, основанных на статистико-математическом анализе содержащейся в посемейных списках 1886 г. информации [8; 9]. Это позволило сделать вывод о том, что посемейные списки 1886 г. – высокоинформативный источник, позволяющий проводить демографическое, этносоциологическое и социально-экономическое исследование северокавказского общества последней четверти XIX в., которое позволило бы выявить локальные особенности трансформации традиционного горского социума на южной периферии Российской империи в условиях модернизационного перехода конца XIX – начала XX века.

Такая постановка проблемы представляется весьма актуальной, поскольку, во-первых, современное кавказоведение оказалось перед необходимостью осмысления проблемы комплексной трансформации (экономической, социальной, культурной) традиционных обществ, осознания тех итогов, с которыми подошли народы Северного Кавказа к советскому периоду своей истории, и оценки перспектив их дальнейшего развития. Во-вторых, укоренившиеся еще в 1960-80-х гг. общие схемы социально-экономического развития горских обществ пореформенного периода до сих пор не подверглись концептуальному переосмыслению. А сильно политизированная этническая история последних десятилетий практически исключила вопросы социально-экономического развития из проблемного поля региональной исторической науки.

Список литературы

1. **Архивный фонд Осетии – посемейные списки населённых пунктов Владикавказского округа Терской области на 1886 год** [Электронный ресурс]. URL: <http://archive-osetia.ru/izdaniya/arxivnyj-fond-osetii-posemejnye-spiski-naselyonnyx-punktov-vladikavkazskogo-okruga-terskoj-oblasti-na-1886-god-tom-1-2011g/> (дата обращения: 06.07.2013).
2. **Гриценко Н. П.** Посемейные списки селений – важнейший источник истории Чечено-Ингушетии последней четверти XIX века // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Грозный, 1963. Т. 3. Вып. 1. С. 117-127.
3. **Источниковедение: теория, история, метод: источники российской истории:** учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Р. Румянцев. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 701 с.
4. **Канукова З. В.** Посемейные списки осетинских крестьян как этнографический источник // Проблемы этнографии осетин. Владикавказ: СОНИИ, 1992. Вып. 2. С. 138-153.
5. **Литвак Б. Г.** Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 292 с.
6. **Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма.** М.: Наука, 1979. 413 с.
7. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Изд-е 3-е. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.; Т. 2. 583 с.
8. **Муратова Е. Г.** Исследование демографической и социально-экономической структуры балкарских обществ в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX века на основе массовых источников // Идеи академика И. Д. Ковальченко в XXI веке: материалы IV научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М.: МГУ, 2009. С. 131-139.
9. **Муратова Е. Г.** Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: Эль-фа, 2007. 420 с.
10. **О привлечении к отбыванию воинской повинности населения Закавказья и инородцев Терской и Кубанской областей:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 28 мая 1886 г. № 5741 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1888. Собр. 3. Т. 6. 1886.

11. О привлечении к платежу подымной подати дымов по посемейным спискам населения Кавказского края [Электронный ресурс]: Доклад Департамента окладных сборов Министерства финансов Российской империи от 18 сентября 1887 г. № 1413. URL: <http://ingarchives.ru/?p=240> (дата обращения: 06.07.2013).
12. Посемейные списки Владикавказского округа 1886 г.: ценный источник по истории Ингушетии и каждой ингушской семьи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/015285.shtml#more> (дата обращения: 06.07.2013).
13. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г. Нальчик: Эль-фа, 1999. Т. 1. 428 с.
14. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г. Нальчик: Эль-фа, 2000. Т. 2. 484 с.
15. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г. Нальчик: Эль-фа, 2004. Т. 3. 428 с.
16. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г. Нальчик: Эль-фа, 2008. Т. 4. Ч. 1. 564 с.; 2009. Ч. 2. 636 с.
17. Посемейные списки с. Наср-Корт [Электронный ресурс]. URL: <http://ingarchives.ru/?p=204> (дата обращения: 06.07.2013).
18. Ратушняк В. Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. 232 с.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1.
20. Хубулова С. А. Крестьянская семья и двор в Терской области в конце XIX – начале XX в.: социально-экономические, этнодемографические и политические аспекты развития. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2002. 247 с.
21. Цуцнев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с.
22. Чекалова (Муратова) Е. Г. Посемейные списки Балкарии за 1886 год как исторический источник // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. 1990. Вып. 1. № 2. С. 12-17.

NORTH CAUCASIAN COMMUNITIES FAMILY LISTS OF 1886 AND PROSPECTS OF THEIR FURTHER USE IN CAUCASUS STUDIES

Muratova Elena Georgievna, Doctor in History
Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
lena_gm@mail.ru

The author considers the history of the creation, publication, and source analysis of one of representative mass sources on the history of the North Caucasus peoples – family lists of 1886, sums up some results of their study in the national historiography, and determines the prospects for the further use of family lists of 1886 in Caucasus studies for the creation of machine-readable databases and the performance of the statistical and mathematical analysis of the information contained in this source.

Key words and phrases: source studies; archaeography; family lists; North Caucasus; the XIXth century.

УДК 78

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию важного, но малоизученного вопроса о «подготовительном» периоде в развитии богородичных церковно-певческих форм и гимнологии. Подчеркивается принципиальная значимость данного исторического этапа как «периода накопления», закладывающего комплекс константных черт для художественных интерпретаций образа Богородицы в широкой исторической перспективе. Отмечается важность в ходе эволюции богородичной гимнографии таких факторов как интенсивное осмысление образа Марии в литературных формах, насущность противодействия ересям, расширение круга христианских праздников.

Ключевые слова и фразы: почитание Богородицы; раннехристианские художественные формы; эстетическая мариология; византийская гимнография; духовная радость как эстетическая категория; эортология; система осмогласия.

Немкова Ольга Вячеславовна, к. искусствоведения, доцент

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
inetskova@mail.ru

«РАДУЙСЯ, ГЛУБИНО НЕУДОБОЗРИМАЯ...»: СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ И ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ ФОРМ ПОЧИТАНИЯ БОГОМАТЕРИ (I-IV ВВ.)[©]

Полноценное осмысление христианского интертекста в глобальном общеевропейском художественно-эстетическом универсуме «смыслов, ценностей и норм, облаченных в знаковые формы» [4], невозможно без включения в это проблемное пространство такой важной составляющей, как *эстетическая мариология*. В. А. Бачинин даёт следующую трактовку данному термину: «Эстетическая мариология – это совокупность художественных свидетельств, указывающих на исключительное место Марии в истории мира и его спасении, на Её особую благодатную миссию, связанную с Богородицизмом <...>» [5]. Неотделимое от христианского учения (Писания и Предания), «своего рода его антропологический лейтмотив» [9, с. 69], «слово о